

Тамара **ГВЕРДЦИТЕЛИ:**

Вет. кн. - 2001. - 29 февр. 47.

НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ТЕМПЕРАМЕНТНЕЙ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ С БОЛЬШИМ ГОЛОСОМ

В начале 80-х по заданию редакции «Известий» я сопровождала маршала Ивана Христофоровича Баграмяна в поездке по Закавказью. Легендарного полководца принимали с царскими почестями. Я буквально валилась с ног от усталости и ужаснулась, услышав, что в Тбилиси, под занавес, нам еще предстоит побывать на концерте детского ансамбля «Мзиури». Маленькие артисты лихо отплясывали грузинские танцы. Звучали многоголосые песни. И вдруг появилась хрупкая девочка с огромными, русалочьи серо-зелеными глазами. Стремительной походкой она вышла на авансцену, сняла с подставки микрофон, властно, словно профессиональная певица, кивнула оркестру, и в тишину зала ворвался неподражаемой красоты, чуть вибрирующий на высоких нотах голос необъемного диапазона. Трудно было поверить, что он принадлежит подростку — 12-летней Тамрико Гвердцители. После концерта маршал нежно обнял девочку, поцеловал ее, пожелал успеха. А неподалеку, не скрывая радости, стояла молодая красивая женщина с такими же, как у Тамрико, русалочьи глазами — ее мама Инна Владимировна, воспитательница Тбилисского дома пионеров. Ей выпала нелегкая доля одной поднимать своих детей. Повзрослев, они смогли вознаградить ее за все невзгоды: сын Павел, общий любимец, стал программистом, дочка — замечательной певицей.

Фото из семейного альбома: Тамара Гвердцители с мамой, братом и сыном в своей московской квартире.

Договариваясь с Тамарой об интервью, я попросила, чтобы в нашей беседе участвовала и ее мама, зная, какое огромное место она занимает в жизни и творчестве дочери.

Тамара Гвердцители. Мама — мой первый и главный советчик. Она освободила меня от всех житейских забот, помогает воспитывать моего сына Сандро — ему всего 14 лет, а я подолгу бываю на гастролях.

— **Мама понимает, что ее дочь — прекрасная певица?**

Инна Владимировна. Мама понимает, что она совершенно бессильна создать своей талантливой дочери такие условия, чтобы не только ее музыка и песни были без границ, но и жизнь — без врагов.

Т. Г. Мама просто не хочет, чтобы жизнь дочери все время протекала в борьбе, хотя зачастую непонятно, почему и за что приходится бороться. За право взять ноту на бемоль выше, чем кто-то другой? Дело доходит до того, что некоторые наши звезды ставят условием своего выступления в концерте неучастие в нем Гвердцители.

— **Ваш мальчик последует по стопам своей мамы?**

Т. Г. Вряд ли. У него отличный слух, он поет, но сейчас стал стесняться: видимо, сказывается возраст. Во-

обще же он личность творческая и понимает, что всерьез заниматься музыкой надо с раннего детства, потом уже поздно.

— **Вы рано начали петь?**

И. В. Хотите верить, хотите нет, но Томочке было всего десять месяцев, когда она пропела целую музыкальную фразу, и дедушка тут же предсказал, что она станет певицей. В годик у нее уже был свой репертуар: песни на русском и грузинском, цыганские романсы. В три года она начала подбирать мелодии на рояле с одним пальцем. Жаловалась, что остальные пальцы ей мешают, и собирала их в кулачок. В шесть она уже аккомпанировала себе, выстраивая такую сложную гармонию, что невозможно было понять, как ребенок может так слышать. А в семь увидела фильм «Шербурские зонтики»...

Т. Г. И впервые услышала музыку Мишеля Леграна — совершенно гениальную!

— **Потом вам посчастливилось с Леграном познакомиться?**

Т. Г. Не только познакомиться, но и выступать вместе, и он даже написал для меня песни. Но самый первый мой концерт в Париже стоил колоссальных нервов. Публика приняла меня настороженно — это, кстати, ха-

рактерно для французов. Они не хотят ни американизации, ни какого-либо другого иностранного вмешательства в их культуру, и не скрывают этого. Но постепенно настороженность растаяла, я почувствовала себя спокойно, пела на русском, грузинском, французском — довольно сносно им владею.

И. В. Для подготовки к концерту Тамаре дали студию, принесли ноты и попросили спеть а капелла. Когда она спела, удивились. Спрашивают: «Где вы учились?» «В Тбилиси». «Где это?» «В Грузии». «А Грузия где?»

Т. Г. После концерта на сцену поднялся кто-то из публики и сказал, что Париж запомнит имя «Тамара». А уже позже один из моих концертов закончился знакомством с месье Леграном... Этой осенью в Киеве проходил один из этапов международного фестиваля «Славянский базар». Меня пригласили в жюри, а председателем был Мишель Легран. В Париже его убеждали, что не надо ехать на Украину, что это грубая страна, где его музыке не ценят и не понимают. Не без моего активного участия все же уговорили Леграна приехать, и он об этом не пожалел. Более того, maestro был так доволен и фестивалем, и оказанным ему в Киеве приемом, что согла-

сился дать концерт в рамках проекта «Музыка без границ». Рассказывать об этом концерте бесполезно, это надо было видеть и слышать. Многотысячный зал Национального дворца не смог вместить всех желающих, счастливыми считали себя даже те, кому удалось пристроиться на ступеньках в проходах. Потрясающе звучал Государственный симфонический оркестр Украины. В замечательном настроении пребывал Мишель, для него мучительно репетиции, а на концертах он ликует. Два рояля стояли один против другого. Легран сам вел концерт и требовал, чтобы я переводила каждое его слово. Maestro был в своей стихии, импровизировал, менял на ходу тональности, мы играли, пели дуэтом. А во втором отделении я исполняла песни Леграна из кинофильмов и те, которые он специально написал для меня.

Мне кажется, концерт Леграна в Киеве — мировое событие, но российское ТВ почему-то не спешит показывать его зрителям. Обязательно обращусь к министру культуры — слава Богу, Михаил Швыдкой человек творческий, он меня поймет. Надо, чтобы Москва, одна из культурных столиц Европы, увидела то, что может быть, никогда больше не повторится.

— **Ваша любимая песня?**

Т. Г. Вопрос сложный. Любовь к песне проверяется тем, что я не устаю ее петь в концертах, а их бывает до пятнадцати в месяц — свою творческую жизнь я проживаю не в клипах, только на сцене. Есть песни, которые готова петь ежедневно: грузинские народные, песни на стихи Марины Цветаевой, еврейские песни — я пою их на иврите, французские.

— **У кого вы одеваетесь?**

Т. Г. В основном у французов. Большая удача — оказаться во Франции в таком возрасте, когда еще не поздно отшлифовать свой вкус, что-то пересмотреть. Французы мне бесконечно близки. Может, потому, что они оценивают меня как индивидуальность — мой голос, пластику, темперамент. Они считают, что никто не может быть темпераментнее, чем маленькая женщина с большим голосом. А вот в американский стиль я так и не смогла вписаться, хотя прожила в Америке более четырех лет.

— **И потому решили отсюда уехать?**

Т. Г. Я очень быстро поняла, что живу вдали от тех мест, которые люблю, и от той публики, которая любит меня. А ездить из Америки в Европу с длительными гастролями, это значит надоело расставаться с мамой, с сыном. Поэтому, как только Сандро достаточно хорошо освоил английский, мы решили вернуться в Москву.

— **Вы любите заниматься домашним хозяйством?**

Т. Г. Все эти заботы взяла на себя мама, хотя в принципе я человек домашний — результат маминого воспитания. Люблю готовить салаты, самые разные, и главное, совмещать в них несовместимое.

— **Это характер: совмещать несовместимое?**

Т. Г. Пожалуй, так.

— **И в творчестве?**

Т. Г. В первую очередь.

— **Припомните свой самый счастливый день.**

Т. Г. Самый счастливый?.. Ответу словами героини французского фильма: надеюсь, что мои самые счастливые дни еще не прожиты.

— **Какой эстрадный жанр вы считаете самым сложным?**

Т. Г. Концерт, конечно. Выстроить его правильно, эмоционально — очень сложно. Неверный шаг, не та песня, не тот вставной номер, — и все на-марку. Это как лоскутное одеяло из мелодий и стихов самых разных композиторов и поэтов, а швов не должно быть заметно. Даже великая Эдит Пиаф, составляя концерт, подолгу гадала, как все это «сшить».

— **Признаюсь, меня поначалу обескуражила ваша дерзость, когда я услышала композицию из песни Пиаф в вашем исполнении.**

Т. Г. Не только вас! Видели бы вы первую реакцию французов — ведь я осмелилась спеть эту композицию в Париже! Надо было полностью отключиться, чтобы выйти на сцену и внезапно запеть песни Пиаф, причем, не подражая ей. Правда, главный продюсер концертов ныне покойный Альбер Сафарти и продюсер Марсаль Наим уверили меня, что я поступаю правильно. И действительно, после секундного опешенения публика запела вместе со мной, французы знают эти песни на генетическом уровне. А потом — овации. Парижане преподнесли мне полный набор дисков Пиаф, это драгоценный подарок.

— **Ваши ближайшие планы?**

Т. Г. Завершаю запись альбома с песнями на стихи Марины Цветаевой. Музыка — моя. Это элитарный проект, думаю, на него найдутся любители.

— **Творческая судьба у вас, слава Богу, складывается более, чем удачно, вы известны, любимы. А женская? Вы счастливы?**

Т. Г. О, да! Рядом со мной любящий, нежный и верный друг. Надеюсь, что те самые счастливые дни, о которых вы спрашивали, мы пройдем вместе.

Встречалась
Майя **НЕМИРОВСКАЯ**